

УДК 94:614.84(571.51)"18/19"

DOI: 10.18324/2224-1833-2023-2-107-116

Становление пожарного дела в городе Минусинске Енисейской губернии (XIX – начало XX века)

О.М. Долидович^{1a}, Е.Н. Старовойтова^{2b}

¹ Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия

² Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнёва, пр. «Красноярский рабочий», 31, Красноярск, Россия

^a dolidovich@mail.ru, ^b jane_star78@mail.ru

Статья поступила 30.03.2023, принята 26.05.2023

В статье рассматривается процесс становления пожарного дела в одном из уездных городов Енисейской губернии. Охарактеризованы предпосылки и социально-экономические условия для создания и функционирования профессиональной пожарной охраны в Минусинске в соответствии с административным статусом и характером экономического развития самого города. Показано, что проведение и финансирование противопожарных мероприятий было возложено на органы городского управления, которые действовали под жестким контролем губернского управления. В этом направлении уездные города ориентировались на опыт Красноярска. В первой половине XIX в. Минусинску удалось лишь обзавестись инструментами и лошадьми, пожарная команда появилась только в конце XIX в. К началу XX в. вследствие дефицита средств не хватало подготовленных специалистов, техники и современных средств борьбы с огнем. Значимую роль сыграло добровольное пожарное общество, однако с началом Первой мировой войны в его деятельности начался спад вследствие мобилизации на фронт членов-охотников и сокращения притока благотворительных средств.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; городское управление; добровольное пожарное общество; Енисейская губерния; Минусинск; пожарная команда; пожарное дело.

Professional firefighting in the town of Minusinsk, Yenisei province (XIX – XX centuries)

O.M. Dolidovich^{1a}, E.N. Starovoitova^{2b}

¹ Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

² Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev; 31, Krasnoyarsky Rabochy Ave., Krasnoyarsk, Russia

^a dolidovich@mail.ru, ^b jane_star78@mail.ru

Received 30.03.2023, accepted 26.05.2023

The process of formation of firefighting in one of the county towns of the Yenisei province is considered. Prerequisites and socio-economic conditions for the creation and functioning of professional fire protection in Minusinsk, due to the administrative status and nature of the economic development of the town itself, are characterized. The article shows that the implementation and financing of all fire-fighting measures were entrusted to the town administration bodies, which operated under the strict control of the provincial administration. The county towns were guided by the experience of Krasnoyarsk. Minusinsk only managed to get tools and horses in the first half of the XIX century, the fire brigade appeared only at the end of the XIX century. Due to the shortage of funds, there were not enough trained specialists, equipment and modern means of fighting fire at the beginning of the XX century. A significant role was played by the voluntary fire society, but with the beginning of the First World War, its activities began to decline due to the mobilization of firefighters to the front and a reduction in the influx of charitable funds.

Keywords: Eastern Siberia; city administration; voluntary fire society; Yenisei province; Minusinsk; fire brigade; firefighting.

Авторы выражают благодарность директору и сотрудникам Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартынова за предоставленные фотоматериалы из коллекции Н.В. Федорова.

Введение. Совершенствование нормативной базы противопожарной службы, разработка кон- цепций и планов развития пожарной охраны всегда осуществляются на основе анализа предыду-

щих этапов их развития. Изучение исторического опыта борьбы с огнем в провинциальных уездных городах Российской империи дает ключ к пониманию общих тенденций развития страны и регионов, значимых вопросов хозяйственной и общественной жизни населения, характера взаимодействия местной и центральной администраций, власти и общества, поскольку становление пожарной охраны начиналось именно в городах.

Первые труды, посвященные истории развития отечественного пожарного дела, появились в до-революционный период. В них показано, что на протяжении XVIII в. была заложена система пожарной безопасности двух столичных городов — Санкт-Петербурга и Москвы. Первая половина XIX в. отмечена дальнейшей нормативно-правовой регламентацией пожарного дела и стремлением правительства распространить сложившуюся в столичных городах систему управления пожарной охраной и практики пожаротушения на другие российские города, прежде всего губернские [1; 2].

В работах, посвященных истории отдельных городов, рассматривались и противопожарные мероприятия, поскольку устройство пожарной части относилось к одной из главных обязанностей выборных. Например, политический ссыльный В.А. Ватин (Быстрянский), попав в Минусинск в 1911 г., изучал историю города и уезда в научном отделе библиотеки краеведческого музея. В исследовании «Город Минусинск» (1916–1922) он пришел к выводу, что городские власти не принимали самостоятельных решений в пожарном деле, лишь исполняли предписания губернской администрации: «Город не имел ни тени самостоятельности в устройстве пожарной части, его роль ограничивалась выдачей потребных сумм и поставкой людей, все же руководство пожарным делом находилось в руках администрации, пользовавшейся городскими учреждениями как своими исполнительными органами» [3, с. 486].

Историография советского периода представлена трудами обобщающего характера, в которых раскрывались основные этапы развития противопожарного законодательства и его реализации в Российской империи, техническое и кадровое обеспечение пожарных команд. Вопросы организации противопожарной службы в городах детально не исследовались [4].

Напротив, в фокусе внимания современных историков находятся различные аспекты обеспечения пожарной безопасности в российском провинциальном городе рубежа XIX–XX вв.: участие населения в тушении пожаров, вопросы комплектования пожарных команд, деятельность добровольных пожарных обществ, работа городского

самоуправления, противопожарное страхование и др. [5; 6].

Исследования показывают, что процессы урбанизации и модернизации во второй половине XIX в. стали определяющими факторами государственной и общественной активности в области обеспечения защиты населения от пожаров. В 1870-е гг. правительство переложило расходы по содержанию пожарных команд на городское самоуправление. Однако цензовые выборы делали гласных незаинтересованными в выделении денежных средств на профилактику пожаров и обеспечение пожарной безопасности — собственное имущество они страховали и могли получить компенсацию за убытки. Органы самоуправления демонстрировали равнодушие и непрофессиональный подход к устройству пожарных частей. Лишь на рубеже XIX–XX вв. под влиянием опыта столичных городов и добровольных обществ несколько улучшилось материально-техническое обеспечение пожарных частей. Существовала значительная разница в объемах финансовых средств, выделявшихся на пожарную охрану властями различных городов [7–9].

Продолжается накопление фактических материалов, в научный оборот вводятся новые архивные документы по истории становления пожарной охраны в восточносибирских городах — ее кадровые, административно-хозяйственные, технические особенности и др. [10–12].

Цель настоящей статьи — выявление региональных особенностей развития пожарного дела в городах Восточной Сибири на основе изучения становления пожарного дела в Минусинске Енисейской губернии в XIX — начале XX вв.

Основу источниковой базы составляет делопроизводственная документация, сосредоточенная в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК). Фонд 173 (Красноярская городская дума) содержит указы Енисейского губернского правления, адресованные городским властям, о порядке организации пожарного дела, покупке пожарных инструментов и машин, уставы городских пожарных команд и др. В фонде 170 (Красноярское общество взаимного страхования имущества от огня) хранятся отчеты, протоколы собраний, которые дают информацию о мероприятиях противопожарного характера. Красноярское общество взаимного страхования имущества от огня, созданное в конце 1903 г., внесло значимый вклад в развитие пожарного дела не только в Красноярске, но и в уездных городах. Оно материально поддерживало содержание пожарных команд, развитие добровольных обществ и дружин, организацию трубоочистных работ, распространение огнестойких строительных материалов и т. д.

Ценными источниками являются материалы официальных справочно-статистических изданий – памятных книжек Енисейской губернии. В них представлены сведения о состоянии городских пожарных обозов (численность команд, количество и виды инструментов) за отдельные годы.

Устав Минусинского добровольного пожарного общества, утвержденный в 1900 г., отражает цели и сферу деятельности, права и обязанности членов, показывает роль общественной самоорганизации в становлении пожарного дела в городе.

На страницах местной общественно-политической, литературной и экономической газеты «Минусинский листок», издававшейся в 1914–1915 гг., отражались актуальные вопросы жизни города. В том числе освещались причины и последствия пожаров, способы борьбы с ними, ход и результаты заседаний правления пожарного общества и др.

Комплекс привлеченных источников включает также фотоматериалы из коллекции одного из первых фотографов Минусинска Н.В. Федорова, которая содержит стеклянные пластины с негативами конца XIX – начала XX вв., хранящиеся в фондах Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова. Выявленные фотографии создают основу для системного анализа пожарного дела в уездных городах в контексте городского пространства на протяжении изучаемого периода.

Причины и последствия пожаров в Минусинске. Деревня Минусинская была основана осенью-зимой 1739–1740 гг., в 1780 г. получила статус села. После того, как в конце XVIII в. население Сибири было разделено на волости, село Минусинское возглавило одноименную волость. В 1822 г. в результате реформы М.М. Сперанского была учреждена Енисейская губерния, на юге которой образован Минусинский округ в составе четырех волостей (Минусинской, Новоселовской, Абаканской и Курагинской) и «иногородческой территории» на левом берегу Енисея. Датой основания окружного города Минусинска считается 14 января 1823 г.

Минусинск довольно долго сохранял сельский облик. Все дома и общественные здания возводились из дерева. Поскольку важнейшими занятием горожан являлись земледелие и скотоводство, на территории усадеб располагались конюшни, сеновалы, амбары, а также кожевенные, шорные, шерстобитные и другие мастерские. Первым каменным строением стала Спасская церковь – первоначально возведенная из дерева, в 1803 г. она была перестроена из камня. На момент преобразования Минусинска в город в нем было 4 улицы, 116 деревянных обывательских домов и 3 деревянных общественных, каменная церковь, 6 куз-

ниц, 2 водяные мельницы, 3 хлебных магазина, богадельня, питейный дом.

В условиях преобладания деревянной застройки пожары были явлением частым. Основными их причинами являлись неосторожное обращение с огнем в быту, неисправность труб и печей, поджоги. Кроме того, жители Минусинска и Минусинского округа каждую весну практиковали палы полей и покосов для уничтожения стерни и сорняков, борьбы с вредными насекомыми. В 1845 г. минусинский окружной начальник отмечал: «Известно мне, что жители города Минусинска и округа оно-го, вопреки существующим узаконениям, с наступления весны, пуская так называемые палы, не имеют против огня ни малейшей предосторожности, а также, раскладывая на поле или в лесу для какой-либо необходимости огонь, не тушат его по уходу или позволяют детям своим шалости огнем без наказания. Всему этому бывают дурные последствия, огонь истребляет большую часть лесов, сгорает приготовленное жителями сено, и даже выгорают сами деревни» [3, с. 474].

С развитием золотопромышленности Минусинск стал центром большого сельскохозяйственного округа. После проведения Транссибирской железнодорожной магистрали возросло его значение как поставщика хлеба, скота, кож как на прииски, так и в другие округа губернии. Наблюдался рост производства. Так, в 1863 г. в Минусинске насчитывалось 9 предприятий, в 1889 г. – 39. В основном это были производства по переработке домашнего сырья – свечное, мыловаренное, кожевенное, маслобойное, веревочное, кирпичное, гончарное и т. п. [13, с. 220; 14, с. 58, 59].

Во второй половине XIX – начале XX вв. темпы роста городского населения ускорились. В 1823 г. в городе проживало 1,1 тыс. чел., в 1851 г. – 2,0; в 1897 г. – 10,2; в 1910 г. – 14,1; в 1917 г. – 12,8 [15, с. 42, 74].

Внешний вид Минусинска также начал меняться: «Богатеющие золотопромышленники, владельцы приисков, купцы, скототорговцы, лавочники, владельцы мельниц, винокурен, держатели питейных заведений “обживали” город – в деревянном Минусинске появились роскошные каменные особняки, магазины, церкви» [16, с. 28]. К середине XIX в. насчитывалось более 200 частных усадеб. В начале XX в. одно- и двухэтажные деревянные строения по-прежнему составляли более 90 % зданий [17, с. 14, 20].

Развитие производительных сил, повышение концентрации и плотности населения приводили к тому, что последствия пожаров были очень тяжелыми. Так, во время сильных пожаров в 1873 и 1898 гг. погибли люди, многие получили ожоги, выгорали целые кварталы с жилыми домами, хозяйственными постройками, мастерскими.

Рис. 1. После пожара в Минусинске в 1898 г. [18]

Рис. 2. Пожар в Минусинской тюрьме. 19 апреля 1908 г. [19]

Рис. 3. Пожар на каланче в Минусинске. 2 апреля 1914 г. [20]

Создание городской пожарной команды. По реформе М.М. Сперанского Минусинск относился к малым городам и получил упрощенную систему управления. Горожане избирали городского старосту и судей словесного суда, городничий возглавлял полицейскую управу. Все они несли ответственность за исполнение предписаний енисейского губернского правления по противопожарной части.

В 1827 г. была составлена ведомость о наличии в Минусинске пожарных инструментов, включавших багор, 2 больших ухвата и 2 маленьких, 2 телеги с бочками и телегу под багром и ухватами. Поскольку перечисленного было явно недостаточно для тушения пожаров в городе, губернатор распорядился изыскать средства и докупить необходимое. Специального помещения для хранения инструментов не имелось, они находились во дворе дома, который занимала полиция [3, с. 462].

В 1829 г. енисейский губернатор получил циркуляр министра внутренних дел, согласно которому следовало привести пожарную часть в городах Енисейской губернии в соответствие с требованиями Министерства внутренних дел: оборудовать специальные отапливаемые помещения для хранения инструментов и содержания лошадей; построить караульные каланчи и установить постоянное дежурство в целях оперативного оповещения о пожарах; пожарную повинность разделить между обывателями. В соответствии с распоряжением губернатора был составлен специальный регламент, по которому горожан делили на состоятельных и бедных, первые должны были явиться на пожар с лошадьми и бочками, а вторые — с мелким инструментом (ведрами, лейками, топорами, лопатами и т. п.). Около жилых домов устанавливались бочки с водой. От каждых 10 домов в ночное время по очереди патрулировал улицы караульный. Горожанам, которые сообщали о планировавшихся поджогах, полагалась награда. Ежегодно власти Минусинска отчитывались о результатах освидетельствования состояния печей и труб в домах и банях жителей, соблюдении хозяевами условий безопасного хранения сена, соломы и дров и т. п.

В 1832 г. вышел «Устав пожарный», упорядочивший систему пожарной охраны в империи. В уездных и заштатных городах пожарные команды по-прежнему были не обязательны, с пожарами боролись обыватели и полиция. Енисейское губернское правление вынесло предписание о том, что Минусинску следовало увеличить ассигнования на пожарное дело. Детально регламентировалось количество инструментов, которые должны быть в наличии при полицейской управе. Инструменты и машины приобретались в московском пожарном депо. По почте заказывались изображения с указанием их стоимости, затем местные торговцы, которые ездили по делам в Москву, доставляли их в город. В московское же пожарное депо регулярно командировали красноярцев для обучения изготовлению и ремонту пожарных инструментов. Затем уже в Красноярск приглашали по одному представителю от уездных городов. В ремесленном доме один из мастеров обучал их за плату в 500 р. с человека. Поскольку у Минусин

ска не было таких средств, отправляли тех, кто уже владел медным, слесарным или кузнечным ремеслом — обучение обходилось дешевле за счет сокращения срока [21; 22].

В 1840 г. у города было 6 пожарных лошадей, которых содержал подрядчик за 350 р. Чиновники рассматривали лошадей как собственность города и использовали для общественных нужд или на благо личного хозяйства. Полицейские совершали на них объезды территории. Подрядчики поставляли сено и овес плохого качества, несвоевременно и в недостаточном количестве. В результате лошади были истощенными, изнуренными, часто погибали во время пожаров. Губернское правление вменило в обязанность поставщиков обеспечивать пожарных лошадей фуражом «самого лучшего качества» и своевременно, в противном случае подвергать подрядчиков «строжайшему по законам взысканию». Однако в 1846 г. окружной начальник писал словесному суду, что пожарные лошади находились «в самом худшем положении от недоставления обществом для них корму». Ситуация с содержанием лошадей не улучшалась в последующие десятилетия.

Согласно «Нормальной табели состава пожарной части в городах» от 1853 г. российские города делились по числу жителей на 7 разрядов, каждому из которых полагалась пожарная команда с определенной численностью стражников. Личный состав комплектовался из военного ведомства. Зарплата пожарных формировалась из городских доходов и взимавшегося Министерством внутренних дел в пользу городов сбора с застрахованных имуществ. Так, пожарная команда Красноярска должна была включать брандмейстера, двух унтер-брандмейстеров и 23 рядовых. Минусинск как город малонаселенный собственной командой не обзавелся. При полицейской управе состояло 12 служителей, избравшихся из мещан на каждые полгода, из них 6 должны были исполнять обязанности пожарных.

Возглавлял пожарных служителей пожарный староста. Видимо, статус старосты был невысок, поскольку зачастую его обязанности выполняли люди, чей моральный облик оставлял желать лучшего. Например, в 1832 г. полицейская управа сообщила в словесный суд о том, что пожарный староста Г. Широков украл лошадь и был помещен в тюремный острог. В 1863 г. квартальный надзиратель доносил в полицейскую управу, что староста Назаров не исполнял свои обязанности, более того, пьянствовал вместе с арестованными прямо в помещении пожарной части [3, с. 469, 485].

В 1862 г. енисейский губернатор П.Н. Замятнин при посещении Минусинска обнаружил, что в городе до сих пор не было пожарной каланчи. Он вынес предписание минусинскому словесному су-

ду построить таковую в течение года и предложил, чтобы до тех пор пожарные караульные несли дежурство на колокольне Спасского собора. Однако Енисейская духовная консистория опротестовала это решение, ссылаясь на то, что в законодательных нормах не упоминалось о подобной практике. К тому же, по мнению церковников, поскольку в караульные назначались люди «из низшего сословия», они могли сами сжечь храм во время курения или расхитить церковное имущество.

В начале 1860-х гг. Министерство внутренних дел поручило губернаторам предложить городским обществам создавать так называемые общественные пожарные команды из добровольцев или по вольному найму за счет городских бюджетов. П.Н. Замятнин разослал проект создания красноярской пожарной команды как образцовый в Енисейскую городскую думу и управу, Ачинскую городскую ратушу, Канский и Минусинский словесные суды, Канскую, Ачинскую и Минусинскую полицейские управы. Власти всех городов, и в том числе Минусинска, доложили в ответ, что еще в 1861–1863 гг. состоялись общественные слушания, вопрос о создании пожарных команд повсеместно был решен положительно, избранные депутаты проводили оценку недвижимых имуществ, после чего планировали начать сбор налога, далее приступить к найму служителей, поиску помещений, приобретению новых пожарных инструментов [23, л. 68, 69].

С принятием в 1870 г. Городового положения финансирование пожарных частей и команд было отнесено к ведению городского самоуправления. С этой целью горожане облагались специальным сбором. Работа по созданию городских пожарных команд затягивалась на долгие годы, поскольку горожане не хотели вводить дополнительное налоговое обложение. В Минусинске она осложнялась еще и тем, что реформа городского управления здесь была проведена лишь в 1875 г., когда состоялись первые выборы в городскую думу.

К 1890 г. городская пожарная команда Минусинска включала 12 стражников, которые работали без брандмейстера. Для сравнения: в Красноярске команда включала 30 стражников, в Енисейске — 26, в Ачинске — 11, в Канске — 7. При минусинской пожарной части числилось 15 лошадей, имелось в наличии 12 дрог зимних и столько же летних, 7 бочек, в небольшом количестве были разные другие предметы — ухваты, багры, щиты, лестницы, ломы, топоры, ведра и др. На содержание пожарной части в этот год Минусинск выделил 2 769 р. 75 $\frac{3}{4}$ коп. (Красноярск — 7 360 р. 49 коп., Енисейск — 6 857 р. 67 коп., Канск — 2 412 р. 66 коп., Ачинск — 2 862 р. 57 $\frac{1}{2}$ коп., всего по губернии — 22 263 р. 15 $\frac{1}{4}$ коп.) [24, с. 152]. Расходы на содержание пожарной команды увеличивались

медленно. В 1901 г. на эту цель было затрачено 3 715 р., в 1913 г. — 9 540, в 1914 г. — 6 167, в 1915 г. — 8 000 (при годовом бюджете Минусинска порядка 70 000 р.) [25, л. 32].

Деятельность добровольного пожарного общества. Во второй половине XIX — начале XX вв. органы городского управления по своим финансовым и организационным возможностям были не в состоянии организовать эффективную деятельность регулярных пожарных подразделений. В связи с этим чиновники губернской и городской администраций инициировали создание добровольных пожарных обществ, основными источниками финансирования которых являлись членские взносы и благотворительные пожертвования. Общества должны были дополнять и компенсировать деятельность городских властей в сфере противопожарных мероприятий. Значительную роль в развитии гражданского участия в пожарном деле сыграло созданное в 1893 г. Российское пожарное общество (с 1898 г. Императорское российское пожарное общество). Оно объединяло и координировало местные добровольные общества, вело статистику пожаров, устраивало выставки, съезды пожарных деятелей, оказывало материальную помощь пострадавшим на пожарах служащим и др. [26, с. 135–138].

Первым в Енисейской губернии возникло красноярское вольно-пожарное общество, хотя его создание растянулось на весьма продолжительный период. В 1868 г. городской голова П.Я. Преин выступил с инициативой устройства общества, но в тот момент она не получила поддержки. В 1876 г. городская дума разработала проект устава, в 1879 г. его утвердил министр внутренних дел. После большого пожара 1883 г., когда выгорела большая часть Красноярска, у горожан, которые оказались в тяжелом материальном положении, не было возможности поддерживать деятельность пожарного общества. Лишь в 1899 г. красноярское вольно-пожарное общество возобновило работу [27].

В Минусинске после пожара 1899 г. в небольшом кружке торговых служащих возникла идея создания добровольного пожарного общества. В 1900 г. был утвержден его устав, в 1901 г. оно открыло свои действия. Общество состояло из почетных и действительных членов, охотников и жертвователей. В состав не допускались лица, не достигшие 17 лет (с 17 до 21 года — лишь с согласия родителей и попечителей), состоявшие на действительной военной службе или судимые. Делами руководило правление — председатель и три-четыре человека, избравшиеся из действительных членов. В конце каждого года проходило общее собрание, на котором переизбирали должностных лиц, заслушивали годовой отчет. Общество содержало пожарную команду, отдел трубо-

чистов, осуществляло надзор за соблюдением горожанами пожарного и строительного законодательства. В 1903 г. минусинское добровольное пожарное общество было принято в члены Императорского российского пожарного общества.

Рис. 4. Устав минусинского добровольного пожарного общества, утвержденный 19 августа 1900 г.

Рис. 5. Минусинская добровольная пожарная дружина. 1903 г. [28]

Пожарная команда состояла из начальника, его помощников, глав отрядов служащих (лазальщиков, трубников, водоснабжателей, охранителей), заведующего хозяйственной частью. Пожарные служащие были обязаны являться по тревоге на пожар или в место сбора, принимать участие в учениях согласно расписанию. На занятиях они разбирали лучшие способы и приемы борьбы с огнем, отрабатывали навыки тушения (лазали по лестницам, спускались по веревкам с учебных башен, прыгали в сетку с крыши или из окна высокого здания и т. п.), эвакуацию пострадавших, изучали устройство и применение пожарной техники, устраивали тревоги для проверки готовности и др. При тушении пожаров команда подчи-

нялась полицейскому исправнику, низшие полицейские чины (городовые, урядники, стражники и др.) могли лишь оказывать содействие [29].

Рис. 6. Добровольная пожарная дружина на учениях у хлебных амбаров за городом. 1903 г. [30]

Контролировали уровень подготовки и состояние пожарных частей в городах генерал-губернаторы и губернаторы. Они принимали участие в регулярных смотрах пожарных команд, постепенно это превратилось в традицию. Пожарным обществам Санкт-Петербурга и Москвы покровительствовали члены императорской семьи, видные представители дворянства, чиновники, в их пользу делали крупные пожертвования, поздравляли пожарных с праздниками, чествовали отличившихся на этом поприще. В городах Енисейской губернии такая роль выпала на долю представителей губернской и городских администраций [31, с. 19, 20].

Рис. 7. Смотр добровольной пожарной дружины генерал-губернатором Восточной Сибири графом А.И. Кутайсовым. Июнь 1905 г. [32]

К началу XX в. по ходатайствам добровольных пожарных обществ с мест Министерство внутренних дел предоставило женщинам право быть действительными членами и членами-охотниками, принимавшими непосредственное участие в тушении пожаров. Первая женщина — добровольный пожарный России М.А. Ермолова была из-

брана председателем Рязского пожарного общества Рязанской губернии, в 1911 г. издала брошюру «Добровольная пожарно-спасательная служба» [33]. При пожарных дружинах появлялись женские отряды [34]. Согласно уставу Минусинского добровольного пожарного общества, быть членами-охотниками, которые принимали непосредственное участие в тушении пожаров, а также заведовать делами общества могли только мужчины. Однако жертвователями или почетными членами становились и лица женского пола [31].

Рис. 8. Минусинское добровольное пожарное общество. Январь 1905 г. [35]

В связи с тем, что основным источником существования пожарных обществ являлись благотворительные средства, им предоставлялось право устраивать гуляния, концерты, спектакли и т. п. Через некоторое время складывались постоянные музыкальные, театральные коллективы. В Минусинске пожарные также устраивали представления и вечера для сбора средств. Когда потребовалось построить пожарное депо, свободных денег у города не было. Одновременно в городскую думу подавались прошения о необходимости помещения и для театра. В результате было принято оригинальное решение — в построенном в 1906 г. здании на первом этаже располагались пожарная часть и Добровольное пожарное общество, на втором — театр и артистические помещения. В 1912 г. для пожарной части было выстроено другое здание, а прежнее полностью перешло театру.

Весной 1914 г. сгорело здание городской пожарной команды, находившееся в ведении полицейского управления. В декабре 1915 г. при освящении нового помещения пожарного депо городской голова П.А. Бахов произнес речь, в которой осветил историю пожарного дела в городе. Исправник барон Людингаузен-Вольф указал «на прекрасное состояние городской пожарной службы» [36].

В начале XX в. специальные технические приспособления в пожарном деле были значительно усовершенствованы. На двух крупных заводах —

основанных в 1863 г. в Москве заводе Г. Листа и в 1878 г. в Петербурге заводе компании «Лангензипена и К^о» — производилось противопожарное оборудование: насосы, химические огнетушители, гидропульты, лестницы, пожарные рукава, водопроводное оборудование и т. д. Однако широкому внедрению новых средств тушения препятствовали хронический дефицит бюджетов городских самоуправлений, материальная слабость добровольных обществ. Многие в этой деятельности зависели от инициативы и энергии отдельных лиц. В Минусинске основными средствами борьбы с огнем оставались паровые пожарные машины на конном ходу, ручные поршневые насосы, багры, ломы, топоры и лопаты.

Рис. 9. Минусинская добровольная пожарная дружина. 2 апреля 1914 г. [37]

После появления телеграфа и телефонной связи произошло качественное изменение системы оповещения о пожарах — во многих губернских и даже уездных центрах России создавалась электрическая пожарная сигнализация. Жители, власти и пожарные деятели Минусинска также обсуждали необходимость ее проведения. В 1915 г. в газете «Минусинский листок» была размещена заметка: «1 сентября в 5 часов 15 минут утра во время сильного ветра от неосторожного обращения с огнем загорелось внутреннее помещение кондитерского заведения Лебедева по Береговой улице. Благодаря энергичной деятельности городской пожарной команды и умелому руководству начальника команды Н.Н. Родионова огонь был вскоре прекращен, не будучи допущен наружу. О возникшем пожаре команда была извещена верховым посыльным. Данный пожар лишним раз подчеркивает необходимость устройства в городе электрической пожарной сигнализации вместо устройства не достигающих цели наблюдательных каланчей» [38, с. 2].

С началом Первой мировой войны Енисейский губернатор уведомил городские власти о том, что Министерство внутренних дел изменило правила об устройстве пожарных команд. Теперь пожарных брали на службу лишь с разрешения начальника местной полиции [39, с. 3]. Изменения были

связаны с тем, что началась мобилизация мужчин на фронт, которая в том числе затрагивала и пожарных. Отсрочки давались лишь по именным ходатайствам городских властей.

В целях мобилизации ресурсов общественности на помощь фронту, государство разворачивало широкую работу общественных ассоциаций по оказанию помощи членам семей мобилизованных, больным и раненым воинам, беженцам, военнопленным и др. Пожарные деятели также выступали с благотворительными инициативами. Так, граф А.П. Зубов пожертвовал 20 000 рублей на организацию военно-санитарного поезда имени Императорского русского пожарного общества, что вызвало широкий приток материальных средств. Было собрано более 100 000 рублей [29].

Российское пожарное общество обратилось к региональным отделениям с призывом собирать средства на устройство передовых отрядов, перевязочных и питательных пунктов, санаториев, заготовку белья для раненых и т. п. В Минусинске на заседании правления пожарного общества 24 февраля 1915 г. под председательством городского головы П.А. Бахова обсуждалось это предложение, а также вопрос о вступлении в Общество повсеместной подачи помощи пострадавшим солдатам и их семьям. Правление не смогло принять решения и вынесло эти вопросы на рассмотрение общего собрания. Общество оказалось в тяжелой ситуации: оно лишилось значительного количества членов, которые ушли на фронт, приток благотворительных средств заметно сократился [40, с. 4].

В 1915 г. енисейский губернатор и градоначальники получили предписание от отдела страхования и противопожарных мер главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел уделить особое внимание вопросам пожарной безопасности. Пожары могли прервать работу предприятий, исполнявших заказы для нужд армии и флота, подорвать благосостояние городских и сельских обывателей, и в частности семей призванных на войну солдат. Отдельно обсуждался вопрос о максимально рациональном и бережном использовании технического оборудования местных пожарных команд, которое с наступлением военных действий стало дефицитным, при том, что и в довоенный период в большинстве городов не отвечало современным требованиям пожаротушения. Заводы, ранее изготавлившие пожарные трубы, перестали выполнять заказы, поскольку работали на оборону. В дальнейшем проблемы с противопожарным инвентарем только усиливались.

Заключение. Демографический, экономический, социальный потенциал уездных городов Восточной Сибири не позволял успешно развивать инфраструктуру и решать проблемы благоустрой

ства, и в том числе — обеспечения пожарной безопасности. По всем этим направлениям городские власти предпринимали лишь обязательные согласно российскому законодательству меры, но в минимальных масштабах. Становление пожарного дела растянулось на длительный период.

На рубеже XIX–XX вв., при отсутствии единой централизованной управленческой структуры, координирующей деятельность пожарных служб в стране, существовали значительные отличия в постановке пожарного дела в губернском и уездных городах. Власти уездных городов ориентиро-

вались на опыт губернских, отсюда же получали организационную, техническую, кадровую помощь. В свою очередь, в условиях отсутствия земств деятельность уездных городов была образцовой в пожарном отношении для сельскохозяйственных округов.

Значительный вклад в становление пожарного дела вносили добровольные пожарные общества, что свидетельствует о серьезном общественном интересе и потребности в противопожарных мероприятиях. Однако Первая мировая война серьезно ослабила такие организации.

Литература

1. Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб.: Типография Р. Голикс, 1892. 196 с.
2. Бородин Д.Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых (1613-1913). СПб.: Имп. Рос. пожарное общество, 1913. 154 с.
3. Ватин В.А. Минусинск: ист. очерки. Минусинск: Ridero, 2018. 636 с.
4. Шапиро Л.М. Пожарная охрана в прошлом и настоящем. М.: Профиздат, 1938. 152 с.
5. Харин Ю.И., Матюшин А.В., Ратникова О.Д. История организации полицейских пожарных команд в городах Российской империи // Пожарная безопасность. 2011. № 1. С. 138-147.
6. Бунеева Е.Н., Кузнецов В.А., Перепелицын В.А. Деятельность органов самоуправления уездных городов Воронежской губернии по содержанию полиции, пожарной части и воинских команд в конце XIX - начале XX веков // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2019. № 2-3 (41-42). С. 70-75.
7. Новичкова Н.Ю. Российские городские пожарные команды на рубеже XIX-XX вв. // Пожаровзрывобезопасность. 2006. Т. 15. № 4. С. 35-38.
8. Новичкова Н.Ю. О деятельности добровольных пожарных обществ в российских провинциальных городах в конце XIX - начале XX вв. // Пожарная безопасность. 2006. № 5. С. 115-117.
9. Новичкова Н.Ю., Дмитриева С.В., Будаев М.А. О комплектовании пожарной команд в городах России в 60-70-х годах XIX века // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2022. № 3 (24). С. 387-390.
10. Данилова Д.С. Возникновение пожарной охраны в Троицкосавске // Исторические науки. 2011. № 3. С. 17-20.
11. Черных В.В. Формирование и деятельность Читинской городской пожарной охраны (1861-1917 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2014. С. 176-185.
12. Чимитдоржиева Л.Ш. Архивные документы о некоторых этапах развития пожарного общества в г. Верхнеудинске (XIX - начало XX вв.) // Культура Центральной Азии: письменные источники. 2018. № 11-2. С. 187-204.
13. Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1865. 344 с.
14. Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составленная по 1 января 1898 г. Красноярск: Тип. Енисейского губ. управления, 1897. 146 с.
15. Воробьев В.В. Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки). Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1959. 146 с.
16. Ковалев В.А., Ермолаева Л.Н., Шадрин И.Е. Минусинск. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1986. 181 с.
17. Леонтьев Е.В. Минусинск. Очерки социальной истории уездного города Сибири XIX - начала XX вв. Минусинск: Поликор, 2021. 224 с.
18. После пожара в г. Минусинске в 1898 г. // Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова (МКМ). ОФ Нст 3082.
19. Пожар в Минусинской тюрьме. 19 апреля 1908 г. // МКМ. ОФ Нст 945.
20. Пожар каланчи в Минусинске. 2 апреля 1914 г. // МКМ. ОФ Нст 964.
21. Дело об изыскании средств из городских доходов на приобретение пожарной машины и инструментов. 10 сентября 1848 г. - 9 ноября 1849 г. // Гос. архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 173. Оп. 1. Д. 935. Л. 1-23.
22. Указы Енисейского губернского правления об ассигновании денег на покупку и ремонт пожарных инструментов и машин. 4 окт. 1848 г. - 23 нояб. 1849 г. // ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 893. Л. 3-3 об.
23. Дело о наборе пожарной команды в городе Красноярске, приобретении обоза и пожарного инвентаря. 18 авг. 1860 г. - 28 апр. 1871 г. // ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 1933. Л. 68-69.
24. Памятная книжка Енисейской губернии 1891 года с адрес-календарем. Красноярск: Енисейская губ. тип., 1892. 176 с.
25. Переписка с исполнительной противопожарной комиссией об устройстве городской пожарной команды. 10 февр. - 8 окт. 1909 г. // ГАКК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 17. Л. 32.
26. Романов И.Е. Образование и правовое положение добровольных пожарных обществ в Российской империи в пореформенный период // Современные тенденции развития науки и технологий: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практической конф. (29 апр. 2017 г.). Белгород, 2017. С. 135-138.
27. Тимофеев А.Н. Красноярское вольное пожарное общество. Опыт организации и роль в истории города // Мартыановские краеведческие чтения (2016-2017 гг.): сб. докладов и сообщений. Минусинск: Минус-

- синский регион. краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова, 2018. С. 239-243.
28. Минусинская Добровольно-пожарная дружина. 1903 г. // МКМ. ОФ Нст 1019.
29. Луговой А.А., Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н., Балабанов М.А. Жизнь пожарных царской России. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2018. 223 с.
30. Добровольная Пожарная дружина на репетиции (у хлебных амбаров за городом) г. Минусинск. 1903 г. // МКМ. ОФ Нст 6032.
31. Устав Минусинского добровольного пожарного общества. Минусинск: Скоропечатня А. Ф. Метелкина, 1907. 25 с.
32. Смотр Добровольно-пожарной дружины Генерал-губернатором Восточной Сибири графом А.И. Кутайсовым. Июнь 1905 г. // МКМ ОФ Нст 938.
33. Ермолова М.А. Добровольная пожарно-спасательная служба. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. 53 с.
34. Еремина Т.Ю., Мусиенко Т.В. Исторические и современные аспекты участия женщин в российской противопожарной деятельности // История пожарной охраны и современная пожарная охрана: материалы междунар. науч.-практической конф. (19 мая 2016 г.). М.: Акад. ГПС МЧС России, 2016. С. 14-22.
35. Минусинская Добровольно-пожарная дружина. Январь 1905 г. // МКМ. ОФ Нст 1032.
36. Освящение пожарного депо // Минусинский листок. 1915. № 17. С. 4.
37. Минусинская Добровольно-пожарная дружина. 2 апреля 1914 г. // МКМ. ОФ Нст 1046.
38. Пожар // Минусинский листок. 1915. № 223. С. 2.
39. Пожарное дело // Минусинский листок. 1915. № 17. С. 3.
40. Заседание правления пожарного общества // Минусинский листок. 1915. № 72. С. 4.